

Приоткрыв дверь спальни, он увидел, как тёплый свет жёлтого бра, висевшего на стене в коридоре, окутал пространство мягкой, туманной вуалью. Цзи Минцзян не спешил выходить — он на несколько секунд затаился, вслушиваясь в отдалённые звуки. Вокруг по-прежнему царил тишина, словно ничего и не случилось. Убедившись в этом, он поднял ногу и шагнул за порог.

Ходить по твёрдому полу было совсем не так, как передвигаться в голографическом пространстве. Влажные пятна на теле, ещё не высохшие после воды, заставляли рубашку и брюки плотно прилипать к коже. После столь долгого времени в облике русала, он уже отвык от этих стесняющих движений ощущений, и теперь, вернувшись в человеческое тело, Цзи Минцзян невольно замедлил шаг.

Но медлительность не мешала ему использовать ментальную силу.

Духовное море, волнующееся с того момента, как часть его сознания потеряла связь с Кларисом, по воле Цзи Минцзяна рванулось наружу и в одно мгновение окутало весь дворец.

Прозрачные нити ментальной энергии пересекались в воздухе, вызывая беззвучные колебания. Расположение охраны внутри и снаружи здания немедленно прояснилось — воспринятое этими тонкими чувствительными нитями передавалось в сознание Цзи Минцзяна в режиме реального времени.

Благодаря постоянной бдительности Клариса внутри дворца никого не осталось. Лишь у ворот дежурил патруль, а остальные охранники следовали по заранее установленным маршрутам.

Быстрый анализ — и у Цзи Минцзяна уже сложился план. Сначала он направится на самую высокую точку дворца — сторожевую башню, которая одновременно являлась и наивысшей точкой всей столицы. Оттуда он сможет за минимальное время распространить ментальную силу и найти местоположение Клариса.

Постепенно свыкаясь с возвращённым человеческим телом, Цзи Минцзян ускорил шаг. В гулкой тишине коридоров и лестничных пролётов гулко отдавались звуки его стремительных шагов.

На следующем повороте он резко оттолкнулся от пола, взмыл вверх, одной рукой схватился за встроены в стену фонарь и, воспользовавшись инерцией, развернулся в воздухе.

Развивающийся за ним плащ мягко скользнул по абажуру, не потревожив пляшущих в нём огоньков.

— Кто здесь?! — резко окликнул Цзи Минцзян, устремив взгляд в тёмный угол коридора, остававшийся вне досягаемости света.

Почти одновременно он вызвал в памяти схему дворца. Если он правильно помнил трёхмерную карту, показанную Кларисом ранее, в том месте находился аварийный проход, который обычно был заперт. Ключи от него имелись лишь у Роулетта и у капитана патруля, дежурившего сегодня.

При этой мысли сердце Цзи Минцзяна сжалось.

Если с Роулеттом или с сегодняшней патрульной сменой что-то случилось — это дурной знак...

Нет, погоди.

На долю секунды его охватило замешательство, но он быстро взял себя в руки.

Если не ошибся, в аварийном проходе должны быть окна — и причём из обычного стекла, а не из укрепленных материалов, чтобы в случае необходимости через них можно было выбраться. Значит, пробраться внутрь, нейтрализовав охрану и разбив стекло, вполне возможно.

В голове замелькали десятки догадок, но взгляд Цзи Минцзяна по-прежнему был прикован к тому затаившемуся углу.

Судя по почти неслышному дыханию, человек в тени не собирался показываться — видимо, надеялся остаться незамеченным, скрывая какие-то свои намерения.

Но как бы он ни старался, ему и в голову не могло прийти, что ментальная сила Цзи Минцзяна, по сути, была читерской — всевидящей, охватывающей пространство на 360°, без единого слепого пятна. Его тщательно укрытое тело в восприятии Цзи Минцзяна было не более скрытым, чем голый человек, бегущий по площади.

На самом деле, он заметил незнакомца лишь благодаря случайному прикосновению ментальной нити к его присутствию.

— Не прячься! Выходи. Я обещаю — смерть будет лёгкой, — произнёс он холодно.

С каждой секундой духовное море Клариса могло становиться всё нестабильнее. Цзи Минцзян сжал губы. У него не было ни времени, ни желания играть с этим типом в прятки. Он решительно зашагал к тёмному углу.

Как только он миновал поворот, кто-то внезапно рванулся из тени. Цзи Минцзян едва успел отклониться в сторону, чтобы увернуться от летящего в него электрошокера.

Удар прошёл мимо, но атакующий не остановился — дубинка мигом изменила траекторию и вновь устремилась к Цзи Минцзяну. Голубовато-фиолетовая дуга электричества прошла по мягкому белому меху на капюшоне, подпалив ворсинки. Те, что не обожгло напрямую, свернулись от жара.

Когда до кончика носа донёсся запах палёного меха, уголки глаз Цзи Минцзяна дёрнулись. Он с крайне недовольным выражением взглянул на нападавшего, которого загнал в освещённый коридор.

Вот чёрт. Это ведь не его одежда!

Рассмотрев противника повнимательнее, Цзи Минцзян с удивлением понял, что тот был почти в точности одет, как он сам в голографической игре: чёрный облегающий костюм для ночных операций, плотно прилегающая маска, скрывающая лицо. Всё тело было тщательно укрыто, наружу глядела лишь пара треугольных глаз.

Пока Цзи Минцзян внимательно изучал фигуру напротив, противник тоже не терял времени зря. Но стоило ему разглядеть лицо Цзи Минцзяна, как прежняя настороженность и готовность к бою моментально исчезли.

Сначала он несколько раз хрипло засмеялся каким-то странным тоном, а потом протянул двусмысленно:

— Хм... выходит, моя информация была ошибочной? Разве Кларис не терпеть не может, когда

по дворцу кто-то шатается? Или ты — его потайная любовница?

С каждым его словом Цзи Минцзян всё отчётливее чувствовал на себе холодный, липкий взгляд. Это ощущение напомнило ему о той огромной змее, с которой он сражался в голографическом пространстве. Лицо его поморщилось от отвращения. Заметив, как тело противника внезапно расслабилось, он не стал церемониться и двинулся вперёд.

В ярко освещённом коридоре электрошоковая дубинка, вскинутая в спешке, утратила всякое преимущество скрытности. Цзи Минцзяну даже не пришлось использовать ментальную силу — движения противника казались ему замедленной съёмкой.

Подойдя на пять шагов, Цзи Минцзян слегка пригнулся, резко скользнул к противнику и, перехватив его в замешательстве, согнул колени и провёл подножку. Мужчина рухнул на пол с глухим, тяжёлым ударом, сопровождаемым вскриком боли.

Из его руки вылетела электрошоковая дубинка — теперь она снова выглядела как обычная чёрная палка с хорошей маскировкой. Она с глухим стуком упала на пол и прокатилась к самым ногам Цзи Минцзяна.

Он уже потянулся, чтобы её поднять, но в этот момент ментальная нить, тихо дремавшая в воздухе, внезапно уловила резкий всплеск чужой энергии.

Следом, от человека на полу вдруг вырвался ментальный импульс с тем же ледяным, змееподобным дыханием, что и у той гадины из виртуального боя — и устремился в атаку!

Но едва он оказался в трёх сантиметрах от тела Цзи Минцзяна, как был перехвачен и спутан беспокойными, но точными нитями ментальной силы.

Хотя сама схватка длилась недолго, шума от неё хватило. Услышав шаги и крики приближающихся стражников, Цзи Минцзян бросил на мужчину в чёрном недобрый взгляд и взвесил в руке тяжёлую электродубинку.

В следующее мгновение знакомая голубовато-фиолетовая дуга вновь окутала металл — но теперь роли поменялись. Бить собирался он.

— Не волнуйся, я не просто тебя поджарю. Это было бы слишком легко, — процедил Цзи Минцзян, не теряя времени.

Он с лёгкостью поднял валявшегося на полу, ослабшего мужчину, который всё ещё тщетно пытался отползти, и с лёгким нажимом прижал дубинку к его шее.

Перед тем как потерять сознание, в треугольных глазах нападавшего отразился отблеск серебристых волос — гладких и блестящих, даже несмотря на капюшон.

— Кто... ты... —

— Кто идёт?!

Его изумлённый вопрос утонул в криках и топоте стражи внизу. Цзи Минцзян странно посмотрел на человека, будто собиравшегося что-то сказать, но уже провалившегося в бессознательное состояние. Немного поразмыслив, он всё же решил не оставлять этого типа здесь.

Протащив его через разбитое окно аварийного прохода, он стремительно направился в сторону сторожевой башни.

Безлунная ночь и густая зелень, буйно разросшаяся в саду, обеспечивали надёжное укрытие. Ловко миновав патрули, он без труда добрался до вершины башни, с лёгкостью швырнул бесчувственное тело на каменные плиты и поставил на него ногу.

Ментальная сила вновь растеклась по воздуху. На этот раз радиус охвата расширился — от дворца к центральному району, затем к главному городу, внешним округам... и, наконец, к пригородам, отведённым под зоны отдыха.

Если взять всю Столичную Звезду за ориентир, то, как бы ни был силён Кларис и каким бы высоким ни был его статус, сейчас он — всего лишь песчинка, затерянная в этом безбрежном пространстве. Чтобы вычленить его среди прочих, Цзи Минцзяну пришлось как следует потрудиться, отсеивая мешающие помехи.

Распределять ментальную силу на такой обширной территории, одновременно удерживая фокус, — задача непростая, особенно для того, кто не прошёл систематического обучения.

Пока человек в чёрном, лёжа на холодном полу, мелко дрожал в обмороке, с лба Цзи Минцзяна медленно стекала капля холодного пота.

Наконец, когда духовное море почти полностью опустело от расхода ментальной силы, Цзи Минцзян резко распахнул глаза. Его слегка пошатнуло, и он слабым, но твёрдым движением снова наступил на человека под ногой. Тот глухо застонал от внезапного давления.

Освобождённая ментальная энергия начала медленно возвращаться. Почувствовав, как духовное море постепенно наполняется, а сила — возвращается, Цзи Минцзян тяжело выдохнул.

— Наконец-то... нашёл.

Местоположение Клариса оказалось экранировано устройством подавления ментальной активности, но толку от него было немного.

Открыв карту на световом браслете, Цзи Минцзян легко поддел носком полумёртвого парня на земле, посмотрел вниз с вершины сторожевой башни — и без колебаний сиганул вниз.

— Уууаааа! ААААА!!!

Резкий порыв ветра сорвал с головы Цзи Минцзяна капюшон, и серебристые волосы закружились в воздухе. Он небрежно перехватил их рукой, чтобы не мешали.

Человек в чёрном, пробудившийся от ветра, распахнул глаза — и сразу увидел это зрелище. Но в этот момент ему было не до восхищения красотой: чувство свободного падения полностью захватило его, и он начал панически орать.

Хотя, как выяснилось, эти крики — будь то мольбы или проклятия — были надёжно приглушены маской, в какой-то момент кем-то засунутой ему в рот.

Перед самым касанием земли Цзи Минцзян отпустил волосы и ловко ухватился за выступ у окна сторожевой башни. Дикая тряска человека в его руке ничуть не мешала ему мягко перекатиться и сгладить падение.

— С таким уровнем самоконтроля ты собрался заниматься убийствами? — приземлившись, Цзи Минцзян первым делом окинул взглядом целую мостовую, а затем с нескрываемым презрением бросил на мужчину в чёрном, который от шока даже не пытался подняться.

— У-у-у! У-у-у-у-у!

— Твою ж мать, ты псих! Думаешь, все такие сумасшедшие, как ты?!

— У-у-у! У-у!

— И я вообще не тебя пришёл убивать!

Когда его снова подняли, Чжан Чэн — уже понявший, кто перед ним, — полностью сдался. Сейчас он даже не был уверен, не попал ли он в параллельную реальность или, чего доброго, в какую-то ментальную иллюзию.

Как ещё объяснить, что русалка вдруг обрела человеческие ноги, одной левой уложила его на пол, а потом... спрыгнула с чёртовой башни, держа его в руках?!

Он точно с ума сошёл. Ха-ха. Он всегда знал, что рано или поздно за работу на семью Орфилдов его настигнет возмездие. Просто не ожидал, что настолько рано.

Цзи Минцзян с лёгким подозрением глянул на треугоглазого, который внезапно перестал сопротивляться. Выражение у него было какое-то безумное, но разбираться в чужих тараканах он не собирался.

Недалеко от сторожевой башни располагался один из выходов из дворца. Вход охранялся патрульными. Цзи Минцзян снова натянул капюшон, быстро осмотрелся по сторонам, нашёл участок стены, где был временный перерыв в обходе — и перекатился наружу вместе с растерянным Чжан Чэном.

За пределами дворца дежурили патрули, организованные Управлением безопасности и Бюро общественного порядка. Однако их бдительность и чувствительность, естественно, были значительно ниже, чем у стражи дворца. Без особых усилий Цзи Минцзян избежал встречи с ними, ориентируясь по карте и направляясь к месту, где находился Кларис.

— Не-е-е-ет! Не-е-ет!

— Брат, ты куда меня тащишь?! Тебе правда так трудно вызвать такси?! Меня сейчас стошнит, брат! Можешь считать меня заложником или военнопленным — только пожалей меня, а?!

Смирившийся с судьбой Чжан Чэн вновь завопил, когда Цзи Минцзян внезапно прибавил скорость.

Это была какая-то злая шутка!

Он в ужасе уставился на здания, пронесившиеся мимо — уже почти как сплошное размазанное пятно, — и внутри у него всё сжалось.

Это ведь земля, а не вода! И он — русалка, а не сверхрыба! У него мозги вот-вот вытрясутся!

— Заткнись и не ори. Или хочешь ещё раз попробовать вкус своей электродубинки?

Продвигаясь вперёд с бешеной скоростью, Цзи Минцзян придерживал одной рукой край

капюшона, а другой не спеша оглядывался на треугоглазого, который снова начал вести себя не по инструкции.

— Не зарывайся, — холодно бросил он.

«...»

Чжан Чэн больше не осмелился издавать ни звука. Похоже, небеса действительно не имеют к нему ни капли милосердия... Может, хоть какой-нибудь патруль приедет и спасёт его?

Наконец, когда его желудок уже подступил к горлу от дикого головокружения, тело, которое до этого лишь болталось в воздухе, вдруг коснулось земли.

И хотя его собственные ноги тут же подвели под напором «дебаффов» вроде тошноты, потери равновесия и гравитационного шока — и он рухнул на землю, — глаза Чжан Чэна мгновенно наполнились слезами... искреннего облегчения.

— Эй. — Цзи Минцзян двумя пальцами вытащил из его рта маску и, покривившись, откинул её в сторону. Одной рукой небрежно покручивая электродубинку, он с самой тёплой, почти декабрьской улыбкой на лице спросил:

— Ты знаешь, как попасть вот туда?

Чжан Чэн, всё ещё пребывавший в лёгком ступоре, резко очнулся и посмотрел в указанном направлении. Оказавшись за рекламным щитом, он увидел здание, на котором красовалась вывеска: «Станция защиты при маниакальных приступах».

«...»

«?»

Смотря на знакомую табличку, Чжан Чэн ощутил, как по позвоночнику пробежал холодок.

Если он ничего не путает, то такие станции, предназначенные для временной изоляции звероловцев в состоянии маниакального срыва, строятся обычно на окраинах, чтобы не тревожить горожан.

А поймали его, между прочим, во дворце в центре столицы... верно?

— Тск. Я тебя спрашиваю, как туда попасть? — раздражённо повторил Цзи Минцзян, глядя, как тот в растерянности молчит с вытаращенными глазами.

— Э-эта станция, — заговорил Чжан Чэн, испуганный его тоном, — обычно принимает только по вызову: если подтвержден маниакальный срыв, отправляется спецмашина... Самостоятельно туда не попасть.

— Значит, спрашиваю ещё раз: как попасть внутрь?

«...»

Посмотрев на лицо Цзи Минцзяна, полное решимости, и вспомнив, что говорил ему Биснар Орфилд, вручая задание — «Не волнуйся, к тому моменту Кларис будет слишком занят, чтобы вообще вспоминать о русалке», — Чжан Чэн судорожно сглотнул.

— Ты... Его Величество там, да?

Цзи Минцзян молча кивнул.

Чжан Чэн: ...

— Я... Я что-нибудь придумаю, сейчас... — Он с трудом выпрямился, ноги дрожали, и начал судорожно шарить по карманам, в душе проклиная этого ублюдка Биснара Орфилда.

Если с Кларисом действительно что-то случится, то он, как человек, знавший о заговоре, будет первым, кого сдадут. А если план сорвётся — его, вероятно, прикончит сам Орфилд раньше, чем Кларис доберётся.

Да они просто оба не хотят, чтобы он выжил, вот и всё!

С этими мыслями он достал из кармана небольшой стеклобой, дрожащей рукой передал Цзи Минцзяну и объяснил:

— Окна на этих станциях специальные — пуленепробиваемые, ударостойкие... Это поможет их пробить.

«...»

Цзи Минцзян посмотрел на него с выражением крайнего разочарования.

Он-то думал, сейчас тот достанет какую-нибудь карту доступа или биометрический ключ... А это — банальный стеклобой?

— Ладно, оставь себе, — бросил он и вернул штуковину обратно. — Сам разберись.

Сделав несколько шагов вперёд, он не услышал, чтобы кто-то последовал за ним. Обернувшись, увидел, что человек в чёрном продолжает стоять на месте.

Прищурившись, Цзи Минцзян медленно проговорил:

— Что, идти не собираешься? Хочешь, чтобы я тебя сначала вырубил?

— Иду, иду! — поспешно отозвался тот, засунув стеклобой обратно в карман. Он с трудом двинулся вперёд, кряхтя и шаркая ногами.

А потом он увидел, как Цзи Минцзян подошёл к окну станции и... одним ударом кулака пробил стекло, выдерживающее и выстрел, и взрыв.

«...»

Прости. Он не должен был судить русалку, опираясь на человеческую логику.

После удара по стеклу на нём появилась лишь сеть глубоких трещин — вполне достаточно, чтобы Цзи Минцзян смог аккуратно, без шума, извлечь нужную панель.

Просунув голову внутрь коридора, он убедился, что поблизости никого нет, камер тоже не видно. Тогда он поднял за шкуру лежащего внизу человека и легко спрыгнул с подоконника.

— Тише будь. Если поднимешь тревогу — убью. — Он приглушённым голосом предупредил,

отпуская пленника, и вновь выпустил нити ментальной силы.

Эта станция, похоже, была построена из полностью изолирующих материалов — продираться ментальной силе сквозь них было невероятно трудно.

Цзи Минцзян взглянул на время. С момента, как он потерял контакт с оставленным в Кларисе фрагментом ментальной силы, прошёл уже почти час.

А для человека, чей ментальный фон вышел из-под контроля, это было слишком долго.

Сжав губы, он с тревогой усилил поток ментального восприятия.

Наконец, когда беспокойство уже подступало к самому горлу, разлетевшаяся во все стороны ментальная сила вдруг среагировала — в ней вспыхнуло некое знакомое, обнадёживающее тепло.

Это... аура Роуэлта!

Глаза Цзи Минцзяна засветились. Он вновь схватил за воротник своего "гостя" и рванул в указанном направлении с нечеловеческой скоростью.

— Роуэлт! — крикнул он, врываясь на нижний этаж и увидев главного дворецкого, стоящего перед дверью с мрачным, тревожным лицом.

Он быстро подошёл, перехватил полный изумления взгляд пожилого мужчины и прямо спросил:

— Как там Кларис?

— Его Величество внутри... я точно не знаю, в каком он состоянии... — Роуэлт, услышав знакомый голос, машинально ответил. А затем, нахмурившись и отшатнувшись на шаг, спросил, дрожащим голосом:

— Погоди, ты... ты — Его Светлость Цзи Минцзян?!

Цзи Минцзян снял капюшон и кивнул.

Чтобы развеять возможные сомнения, он заботливо выпустил небольшой импульс ментальной силы, мягко успокаивая и укрепляя дух старого дворецкого.

Роуэлт несколько раз моргнул, потом долго рассматривал лицо, одежду, и — с особым вниманием — ноги юноши. В конце концов, его взгляд застыл на костюме.

...Он же сам этот костюм выбирал, когда Его Светлость примерял наряды из гардероба Лейдена!

«...»

Ладно. Он, конечно, не понимает, как у русалки внезапно выросли ноги... и как он смог проследить их до самой станции...

Хотя нет. Всё. С него хватит!

Роуэлт тяжело приложил ладонь к груди и стал судорожно дышать, пытаясь удержаться от

нервного срыва.

— Тогда... — голосом старого чиновника, который в жизни повидал многое, но всё равно не может принять происходящее, он спросил: — А кого вы там с собой притащили, Ваше Светлейшество?

— Я вообще-то человек, а не "что-то"... — пробормотал Чжан Чэн, понимая, что только что сам себя оскорбил, но всё же попытался напомнить о себе.

— А, этот. — Цзи Минцзян с ленцой махнул рукой. — Похоже, он как-то замешан в ментальном срыве Клариса. Пробрался во дворец с какими-то тайными намерениями... Я ещё не выяснял.

Услышав это, он вдруг вспомнил, что всё ещё тащит этого подозрительного типа за шкирку. Отпустил пальцы — и тот с глухим стуком упал на пол.

— Ладно, не о нём сейчас. Как там Кларис? С ним точно всё плохо?

Судя по приглушённым звукам, доносящимся из-за двери, с Кларисом действительно что-то происходило, но разобрать что-либо точно Цзи Минцзян не мог.

Он с надеждой вновь посмотрел на Роуэлта.

— Эту дверь можно открыть? Мне нужно к нему.

— Это... — Роуэлт замялся.

Лейден сам направился на станцию, едва почувствовав признаки преждевременного маниакального срыва. Перед уходом он специально велел не сообщать об этом Цзи Минцзяну и не оправдываться, если тот будет спрашивать, почему Лейден не вернулся ночью.

Но если он сам ничего не скажет...

Посмотрев на искажённое тревогой лицо Цзи Минцзяна, Роуэлт сжал зубы и сказал:

— Хорошо. Я открою вам дверь.

<http://bllate.org/book/12637/1120841>